

В. А. КУЧКИН

Завещание С. Д. Пешкова-Сабурова и евангелие Андриана Ангелова

В 1895 г. в подборке интересных русских документов XV—XVIII вв. Н. П. Лихачев опубликовал духовную грамоту окольного Ивана Грозного Семена Дмитриевича Пешкова-Сабурова.¹ В 2001 г. завещание С. Д. Пешкова-Сабурова было издано вновь А. В. Антоновым.² Кроме того, этим исследователем были напечатаны еще два документа, имевшие непосредственное отношение к духовной грамоте окольного Ивана IV.³ В этой грамоте, составленной, по уточненным данным, между 1 сентября 1559 г. и 7 июня 1560 г.,⁴ среди прочих распоряжений завещателя костромскому Троицкому Ипатьевскому монастырю, где были похоронены предки С. Д. Пешкова-Сабурова, должны были быть переданы в Плеском уезде село Якольское с 11 деревнями и 1 починком и на р. Шаче в Черной волости две трети села Лещевского с 9 деревнями. За это монастырской братии Ипатьевского монастыря следовало молиться «по Семионе Федоровиче Сабурове и по сыне его Константине, и по отце моем по Дмитрее, и по Федоре, и по Даниле, и по брате по Иване, и по матери моей по Акилине, и по мне, по Семионе, и по сыне моем Дмитрее, и по сестре по моей Федоре скимницы, и по Юрье Костянтиновиче, и по брате по Микифоре и по Ондреяне по Микулине, и по всех моих родителех...».⁵ Всего названо 13 представителей рода Пешковых-Сабуровых: сам завещатель, его дед Семен Федорович, отец и мать Семена Дмитриевича Дмитрий и Акилина, сын Дмитрий, родные дяди Константин, Федор и Даниил, родные братья Иван и Никифор, сестра Феодора, двоюродный брат Юрий Константинович⁶ и некий Андриан Микулин, который в других местах духовной грамоты С. Д. Пешкова-Сабурова определен как его племянник.⁷ По имени и отчеству Андриана Микулина можно было бы отождествить с названным в завещании Семена Дмитриевича старцем Троице-Сергиева монастыря Андрианом Микуличем Ан-

¹ Лихачев Н. П. Сборник актов, собранных в архивах и библиотеках СПб, 1895 С 39—49

² Антонов А. В. Костромские монастыри в документах XVI—начала XVII века // Русский дипломатический М., 2001 Вып 7 № 6 С 60—67

³ Там же № 7 С 67—68, № 8 С 68—70

⁴ Сама духовная грамота была написана в 7068 г., а 7 июня того же года предъявлена для регистрации митрополиту Макарию (Там же № 6 С 66)

⁵ Там же № 6 С 62—63

⁶ Родственные связи С. Д. Пешкова-Сабурова определяются на основании родословных росписей Сабуровых См. Редкие источники по истории России М., 1977 Вып 2 С 50—51, 118—120, Родословная книга // ВООИДР М., 1851 Кн 10 Отд 2 С 93—94

⁷ Антонов А. В. Костромские монастыри № 6 С 62

геловым,⁸ если бы текст духовной грамоты содержал ясные указания, что в момент ее составления Андриан Микулин был жив.

После составления завещания С. Д. Пешков-Сабуров дал вкладную (данную) грамоту игумену Вассиану и братье того же Ипатьевского монастыря на село Якольское и две трети села Лещевского с деревнями и починком. Грамота была оформлена между 1 сентября 1560 г и 28 февраля 1561 г.⁹ В этой грамоте также перечислялись члены рода Пешковых-Сабуровых, которые должны были поминаться в Ипатьевском монастыре за сделанный вклад: «А Бог пошлет по Семенову душу, и его в вечный сенаники написати и селники, да отца его Дмитрея, да мать мою Акилину, да и сестру мою иноку кнеиню иноку Феодору, да брата моего Ивана, да племянника моего Ондrejaна Микулича, да сына моего Дмитрея, да брата моего Никифора, да племянника моего Дмитрея».¹⁰ В отличие от духовной грамоты, в данной среди лиц, которые были близки С. Д. Пешкову-Сабурову и которые должны были быть записаны в монастырские синодики, нет упоминаний деда, трех родных дядей Семена Дмитриевича и двоюродного брата Юрия Константиновича, но дополнительно назван племянник Дмитрий, как выясняется из родословных росписей Сабуровых, сын старшего брата Семена Ивана. Прямо определяется и родственное отношение к Семену Дмитриевичу Андриана Микулина (Микулича). Он назван его племянником. Кроме того, указано, что родная сестра вкладчика Феодора была княгиней. Хотя в данной были перечислены 9 представителей рода Пешковых-Сабуровых, но даритель сел требовал от монастырских властей «на всяк год кормля кормить по десяти кормли на год, докудова монастырь стоит».¹¹

После смерти С. Д. Пешкова-Сабурова его душеприказчики боярин князь Иван Андреевич Куракин-Булгаков и «троецкой Сергеева монастыря келарь грешной чернец Андрeян Ангелов» передали в Ипатьевский монастырь все, завещанное ему С. Д. Пешковым-Сабуровым. Их данная грамота властям Ипатьевского монастыря должна датироваться временем между 28 февраля (днем смерти С. Д. Пешкова-Сабурова) и 31 августа 1561 г.¹² В этой грамоте гораздо подробнее, чем в предшествовавших документах, говорилось о том, кто из Пешковых-Сабуровых должен был быть записан в монастырские синодики и кого надо было помянуть в церковных службах: «Семена, а во иноцех Сергия, и родители его в сенаники написати во все и кормы кормити по Семене по Дмитриевиче по иноке Сергее. Первый корм кормити февраля в двадесят осмый день на его преставленьe. А другой корм по Семене ж, а во иноцех по Сергее, сентября в первый день. А третьей корм по Семене Федоровиче Сабурове и по его сыне Константине мая в первый день. А четвертой корм по отце по Семенове по Дмитрее да и по матери его Акилине и по Семене, а во иноцех по Сергее, ноября в седмый на десять день. А пятой корм по сестре по Семенове по княгине Феодоре скимнице и по сыне ее, а Божья воля станетца, его в животе не станет, по троецком старце Андрeяне Ангиллове да и по Семене, а во иноцех по Сергее. А шестой корм октября в двадесят шестый день по брате по Семенове по Иване и по сыне его по Дмитрее да и по Семене, а во иноцех по Сергее. А седмой

⁸ Там же С 66

⁹ Грамота составлена в 7069 г (Там же № 7 С 68) С Д Пешков-Сабуров умер 28 февраля 1561 г (Там же № 8 С 69)

¹⁰ Там же № 7 С 68 Сельники — перечни монастырских вкладчиков жертвовавших монастырям

¹¹ Там же

¹² Сама грамота датирована 7069 г (Там же № 8 С 70)

корм по Семенове жене по Домне и по сыне ея Дмитрее да и по Семене, а во иноцех по Сергее, июля в четвертый день. А осмой корм по Федоре по Пешкове Сабурове да по Юрье Костянтиновиче Пешкове да по Даниле да и по Семене, а во иноцех по Сергее, апреля в двадесят в третей день. Девятой корм по Никифоре по Пешкове да по Семенове жене по первой по Домне да и по Семене, а во иноцех по Сергее, июня второй день. А десятой корм по всех родителей по Семеновых Дмитриевича Сабурова да и по Семене, а во иноцех по Сергее, октября в седмый на десять день <..> А кормы кормити все сполна, которые в сей данной писаны». ¹³ В приведенном перечне упомянуты уже не 13 и не 9 представителей рода Пешковых-Сабуровых, а целых 16. Помимо лиц, названных в духовной и в данной грамотах С. Д. Пешкова-Сабурова, указаны еще две его жены, носившие одинаковое имя Домна. Выясняется также, что племянник С. Д. Пешкова-Сабурова Андриан Микулин (Микулич) был жив и это не кто иной, как сын его сестры княгини инокини Феодоры, келарь Троице-Сергиева монастыря, известный писатель и публицист XVI в Андриан Ангелов.

Установление отчества и родственных связей Андриана Ангелова позволяет говорить о том, что он был сыном потомка византийских императоров Микулы Ангелова, приехавшего на Русь ко двору Ивана III и Софьи Палеолог. В 1485 г Микула Ангелов ездил к пермскому владыке Филофею с сообщением о взятии русскими войсками Казани. В 1509 г. он фигурирует как печатник великого князя Василия III. ¹⁴ О семейной жизни Микулы Ангелова до сих пор ничего известно не было. Теперь же выясняется, что он был женат на дочери Дмитрия Семеновича Пешкова-Сабурова, троюродной сестре великой княгини Соломонии Сабуровой, и стал благодаря этому дальним родственником самого Василия III. Родив Андриана, его мать, по-видимому, скоро овдовела, но вышла замуж во второй раз. Титулование ее княгиней подсказывает, что ее вторым мужем стал князь. В этой связи обращает на себя внимание упоминание в духовной грамоте С. Д. Пешкова-Сабурова его племянника князя Григория Андреевича Булгакова, которому он завещал довольно крупное свое имение — село Волчково Медведково с деревнями на реках Шаче и Шишовке. ¹⁵ Очевидно, сестра С. Д. Пешкова-Сабурова «княгиня Феодора скимница» была и матерью князя Г. А. Булгакова, а также его брата боярина князя И. А. Булгакова, душеприказчика С. Д. Пешкова-Сабурова. Таким образом, вторым мужем Феодоры был князь Андрей Курака Иванович Булгаков, потомок знаменитого Гедиминовича князя Юрия Патрикеевича, мужа внучки Дмитрия Донского Анны Васильевны. ¹⁶ Делается также очевидным, что душеприказчиками оставшегося без потомства С. Д. Пешкова-Сабурова ¹⁷ были два его знаменитых племянника, единоутробные братья боярин И. А. Булгаков и троицкий келарь Андриан Ангелов.

С именем последнего связано еще одно свидетельство о поминании родственников С. Д. Пешкова-Сабурова в костромском Ипатьевском мо-

¹³ Там же № 8 С 69

¹⁴ Биографические сведения о Микуле Иванове сыне Ангелове собраны Б Н Флорей (см Флоря Б Н Греки-эмигранты в Русском государстве второй половины XV—начале XVI в Политическая и культурная деятельность // Руско-балкански културни връзки през средновековието София, 1982 С 126—127)

¹⁵ Антонов А В Костромские монастыри Вып 7 № 6 С 63

¹⁶ Родословная книга С 80—81

¹⁷ Веселовский С Б Исследования по истории класса служилых землевладельцев М, 1969 С 172

настыре. Показания трех грамот, рассмотренные выше, ясно говорят о том, насколько несистематичны и разноречивы, а потому мало надежны для исследовательских выводов перечни родственников завещателя, фиксируемые даже в строго официальных документах. Четвертый перечень лишний раз подтверждает такое заключение.

Находится этот перечень в рукописи, хранящейся ныне в музеях Московского Кремля.¹⁸ Рукопись представляет собой евангелие-тетр размером в 1°, на 374 л. (л. I—V не нумерованы + 362 + 4 + I—III не нумерованы). Переплет — доски, украшенные снаружи темно-зеленым бархатом, а внутри — розовой тафтой. Наугольные украшения и средник утрачены. Застежки оторваны. Л. 284 и 305 реставрированы позднее. Л. 96—96 об., 160—160 об., 262 об., 263 об. без текста. Почерк — четкий полуустав второй четверти XVI в. Рукопись акцентована. Водяные знаки рукописи: кувшин с одной ручкой и литерами CM на боковой стороне кувшина (Лихачев. Вод. зн., № 1735 — 1547 г.; Брикe, № 12712 — 1542 г.) и кувшин с одной ручкой и литерами GG на боковой стороне кувшина (Брикe, № 12733 — 1553 г.). Последний знак имеет бумага, которая явно позднее была приплетена к началу и концу рукописи (ненумерованные листы). Таким образом, рукопись должна датироваться 40-ми гг. XVI в. На л. 8, 97, 161 и 268 имеются миниатюры с изображением четырех евангелистов: Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Миниатюры прикрыты «занавесками», изготовленными из прозрачного шелка оранжевого и розового цветов. На л. 9, 98, 162, 269 и 342 — заставки старопечатного стиля. Заголовки и последние строки на л. 9, 98, 162, 269 выполнены золотом, текст здесь начинается с украшенных инициалов К, З, П, В. На л. 342 золотом выполнены заголовок и начало текста. На боковых полях л. 24 об., 41 об., 58 об., 76 об., 119, 130, 143, 182, 203 об., 223 об., 243 об., 284, 299, 312 об., 326 об. помещены изящно орнаментированные круги, обозначающие чтения соответствующих евангельских текстов во вторникам, средам, четвергам и пятницам. По нижнему полю л. 10—12 темно-коричневыми чернилами сделана запись: «Сие евангеліе даде в дом живоначал(ь)ныа Тро(и)ца и с(ва)т(о)го ап(о)с(то)ла Филиппа /и с(ва)щ(е)нно(м)с(ь)ч(еника) Ипат(и)а тр(о)ицк(о)н Сергіева монастыря / грѣшн(о)и чернец Андрѣанъ Ангг(е)ловъ и подписал своею рѣкою». Таким образом, евангелие являлось вкладом Андриана Ангелова в Ипатьевский монастырь.

Однако главный интерес представляет не эта запись, а две другие, помещенные на л. 360—362 об. евангелия. Первая из них написана почерком, близким тому, каким написана вся рукопись. Приводим ее полностью (киноварные буквы подчеркнуты тонкой линией, выносные буквы выделены курсивом особым шрифтом).

л 360 Лѣта сед(ь)мы тысящъ шестьдесят девят(а) феврала 28 по приказу Семена Дмитреевича Пѣшкова Савжрова, во иноцѣх Сергіа, и по д(ь)ховнои его грамотѣ приказники Семеновы дали, кн(а)зь Иванъ Андрѣевичъ Бжлаговъ да троецк(о)н Сергіева мн(а)стыря келарь старецъ Андрѣанъ Аньг(е)ловъ дали в домъ живонач(а)л(о)н Тро(и)це в Ыпатцк(о)н монастырь на Костромѣ иж(м)енъ Васанъ з вратнею или кто по нем иныи иж(м)енъ вѣдет село Якольское з деревнями да двѣ трети Лещевскіе з деревнями же по Семене по Дмитреевиче и по всем(ь) его родж. И написати Семена // и его р(о)д(и)тели всѣ в вѣчныа сенаники с селники въ всѣ, да и кормы корѣмити.

¹⁸ Музеи Московского Кремля, ф 2, охр 18585, о п 19081

1 кормъ по Семене, а во иноцѣхъ Сергіе, сентаб(ра) 1 на память Семивна Стапыника.

Второн кормъ по Семене же да по брате его по Иванѣ, да по с(ы)не его по Дмитрїи вк(т)авра 26.

Третїи кормъ по Семене же, а во иноцѣхъ Сергіи, и по всѣхъ родителен Семеновых вк(т)авра 17.

Четвертын кормъ по Семене же инок(ѣ) Сергіе да по ш(т)це его Дмитрїе и по м(а)т(е)ри его Акилинѣ нотабра 17.

Пятын кормъ по Семене же инокѣ Сергіе на его преставленїе феврал(а) 28.

Шестын кормъ по Семене же инок(ѣ) Сергіе да по Февдоре по Пѣшковѣ, да по Геургіе Коньстантиновѣ, да по Данилѣ, // да по Геургїевѣ с(ы)не Иване апрѣла 23. л 361

Седмыи кормъ по Семене же инокѣ Сергіе да по Семене Февдоровиче Савжровѣ и по его с(ы)нѣ Коньстантинѣ маїа 1.

Усмын кормъ по Семене же инок(ѣ) Сергіе да по сестрѣ его инокѣ княгынѣ Февдоре и по с(ы)нѣ еа, аже в(о)жїа вола станетца, его в животѣ не станет, по троецком старцѣ Сергіева монастыра Андрѣанѣ Микжлине с(ы)не Ангилловѣ маїа 29.

Десятын кормъ по Семене же инок(ѣ) Сергіе да по женѣ его Домникїи, да по брате его по Никиѡвре юна 2 д(на).

Десатыи кормъ по Семене же инокѣ Сергіе да по женѣ его Домникїе, да по с(ы)нѣ его по Дмитрїи юла 4.

Да троецкои Сергіева монастыра грѣшном чернецъ Андрѣанъ Ангиллов дал ш(т) себя ев(ан)г(е)ліе // в дестѣ, а на нем бархатѣ з золотом да распатїе и ев(ан)галисты серебряны литые, позолочены. А въ ев(ан)г(е)ліе ев(ан)г(е)листы писаны на золотѣ, а заставицы и строки писаны золотом. Да далъ на образ чудотворца Сергіа 4 рубли. Да далъ гривны к живоначалнои Троици ко шбразж рубли да шжерелїе на ризы ш два кржжива з золотомъ да с серебромъ, да кандїю. И то все далъ еси по себѣ и по своих родителей в дом живоначал(ь)нои Троице и великомж ап(о)с(то)лж Филиппѣ и с(ва)щенном(ѣ)ч(е)н(и)кж Ипатїю. И игѣменѣ Васїанѣ, еже ш Х(рист)е з братїєю, или кто по немъ инын игѣменѣ вждетъ, при его животѣ за него в(ог)а молити. А в(о)гъ пошлет по его д(ѣ)шж, ино его за тотъ вкладъ // и что Семен Дмитрїевич далъ вкладъ вотчинж свою по себѣ и по своих родителехъ и по Андрѣане. И за тѣ всѣ вклады написати Андрѣана в вѣчныа сенаникы во всѣ да и кормъ по нем кормити. А тог(о) ев(ан)г(е)ліа из мнастыра не шдати. А кто шдасть, и шнѣ ш том в(о)гж штвѣтъ дастъ. л 362 об

Игѣменж Васїанж з брат(ь)єю или хто по нем инын игѣменѣ вждет оу живоначалнои Троицы в Ипатцкомъ монастыре тѣ кормы по Семене и по его родителен кормити сп(о)лѣна вошїе кормы, а к инымъ кормом не прикладывати. А в кормы ества на брат(и)ю четвера рыба да по колачю. А пит(ь)е на брат(и)ю по мѣре медвеного квасж да по двѣ мѣры пива. Да пожаловати игѣменж написати тѣ // кормы в книги тако же сп(о)лѣна, чтовы и по немъ инын игѣмены и старцы тѣ кормы кормилн вперед по томж же сп(о)лѣна. л 362 об

Первая часть приведенной записи на евангелии представляет собой пересказ текста данной грамоты Ипатьевскому монастырю душеприказчиков С. Д. Пешкова-Сабурова князя Ивана Андреевича Куракина-Булгакова и келаря Троице-Сергиева монастыря Андриана Ангелова. Запись повторяет сведения данной грамоты, но с некоторыми отличиями. Так, если в данной грамоте в качестве дара монастырю упоминается принад-

лежавшее С. Д. Пешкову-Сабурову село Якольское и к нему 11 деревень и 1 починок, названия которых приведены, то в записи на евангелии этот вклад определен обобщенно: «село Якольское з деревнями». В данной грамоте подробно расписано географическое положение двух третей села Лещевского, указано, что к одной, наследственной, трети С. Д. Пешкова-Сабурова относились 4 деревни (их названия приводятся), а другая, покупная, лещевская треть состояла из 5 деревень (их названия также зафиксированы). В записи же на евангелии географические определения и названия деревень опущены, нет указаний на то, по какому праву С. Д. Пешков-Сабуров владел одной третью Лещевского и по какому — другой, о вкладе сказано в целом: «да двѣ трети Лещевскіе з деревнями». Зато в записи точнее (на основании данной грамоты от 1 сентября 1560 г.—28 февраля 1561 г. самого С. Д. Пешкова-Сабурова) определена обязанность монастырской братии увековечить имя знатного вкладчика: «И написати Семена и его рѡд(и)тели всѣ в вѣчныя сенаники с селники вѣ всѣ», тогда как в данной грамоте это требование выражено более трафаретно: «Семена, а во иноцех Сергия, и его родители написати в вечный сенаник»,¹⁹ где отсутствует слово «селники».

После этого требования в записи на евангелии следует перечень кормов, которые должны были следовать братии Ипатьевского монастыря по С. Д. Пешкове-Сабурове и его родственникам. Всего перечислено десять кормов. Такое же количество кормов названо и в данной грамоте душеприказчиков С. Д. Пешкова-Сабурова. Однако последовательность кормов в документе и записи совершенно различна. В данной грамоте кормы перечисляются в порядке той значимости, какую придавали им И. А. Булгаков и Андриан Ангелов. В записи же на евангелии кормы перечисляются в хронологической последовательности, в порядке дней сентябрьского года. Поэтому первый корм данной грамоты, предназначенный монахам в самый важный, с точки зрения душеприказчиков С. Д. Пешкова-Сабурова, день — день его кончины, соответствует пятому корму записи на евангелии. Второй корм грамоты — первому корму записи, третий — седьмому, четвертый — четвертому же, пятый — восьмому, шестой — второму, седьмой — десятому, восьмой — шестому, девятый — тоже девятому, а десятый — третьему. При этом в текстах о кормах двух источников наблюдается ряд различий. В данной грамоте указывается, что седьмой корм давался по второй жене С. Д. Пешкова-Сабурова Домне, восьмой — по Федоре Пешкове-Сабурове и Юрии Константиновиче Пешкове, девятый корм — по первой жене С. Д. Пешкова-Сабурова тоже Домне. В записи на евангелии имя Домна заменено на Домника, опущено указание на первую и вторую жен С. Д. Пешкова-Сабурова, Федор Пешков-Сабуров назван Федором Пешковым, а Юрий Константинович Пешков — Георгием Константиновичем (кормы девятый, десятый и шестой записи). Кроме того, в записи на евангелии отмечено, что корм на 1 сентября приходился на день «Семишна Стѣпника», восьмой корм данной грамоты (шестой записи) давался также «по Гевргіевѣ с(ы)не Иване», т. е. по сыне Ю. К. Пешкова, а корм пятый грамоты (восьмой записи) — по «Андрѣанѣ Микѣлине с(ы)не Ангилѡвѣ маѣ 29» (в данной грамоте нет указаний на отчество Андриана Ангелова и на день корма). Таким образом, окончательный состав родственников С. Д. Пешкова-Сабурова определялся в 17 человек. Следует подчеркнуть, что это были его ближайшие родственники, имевшие одного родоначальника — деда С. Д. Пешкова-Сабурова Семена Федоровича Пешка-Сабу-

¹⁹ Антонов А В Костромские монастыри № 8 С 69

рова. Очевидно, с точки зрения скончавшегося 28 февраля 1561 г. Семена Дмитриевича, дедом и потомством последнего и ограничивался весь его род. Представители других ветвей семьи Федора Сабурова не упоминались (даже связанные узами родства с великим князем Василием III), хотя из завещания С Д. Пешкова-Сабурова видно, что дела с ними Семен Дмитриевич имел.²⁰ Вместе с родственниками по мужской линии в документах С Д. Пешкова-Сабурова упоминался и его родственник по женской линии — племянник Андриан Микулин сын Ангелов, полное имя которого в записи на евангелии лишний раз свидетельствует о правильности проведенного выше отождествления Андриана Микулина (Микулича) и Андриана Ангелова трех грамот С. Д. Пешкова-Сабурова и его душеприказчиков.

Заключительная часть процитированной выше первой записи на евангелии посвящена вкладам в костромской Ипатьевский монастырь самого Андриана Ангелова, пожертвовавшего туда богатое евангелие, деньги и украшения для икон.

Вторая запись на евангелии Андриана Ангелова, сделанная иным почерком и иными, более темными чернилами, свидетельствует еще об одном вкладе старца Троице-Сергиева монастыря: «*Дѣтѣ 7072-го). Да Андрианъ же далъ часы вол(ь)шїе с перечаіем за пѣт(ь)десят рублиев. И при его животѣ за него в(о)га молити. А после его живота написати ег(о) в сенаники да и кормъ по нем кормити, доколева велит в(о)гъ и с(ва)тон шентели сен стоати*» (л. 362 об.). Помимо указания на редкий вклад — по-видимому, напольные часы с перезвоном, запись содержит важное свидетельство о том, что по меньшей мере 1 сентября 1563 г. Андриан Ангелов был жив, хотя и оставил свою должность троице-сергиевского келаря.²¹ Тем самым становятся несостоятельными бытующие в науке утверждения о том, что Андриан Ангелов скончался в 1561 г., причем был казнен по приказу Ивана Грозного.²²

²⁰ Там же № 6 С 61 (упомянуты Строй и Афанасий Федоровичи Сабуровы, а также Афанасий Петрович Годунов)

²¹ 20 апреля 1561 г — время последнего упоминания Андриана Ангелова в качестве келаря Троице-Сергиева монастыря. В апреле 1561 г начинает упоминаться новый келарь — Дорофей (см. Архив РАН, ф 620 (фонд С Б Веселовского), оп 1, ед хр 19, с 359)

²² Так, например, без ссылок на источники и литературу утверждает Б М Клосс (см. Клосс Б М Избранные труды Т 1 Житие Сергия Радонежского М, 1998 С 138)